«Отрада» графов Орловых

Эта усадьба по праву считается одним из изысканнейших в Подмосковье памятников садово-паркового и архитектурного искусства. Но известна она разве лишь по кратким упоминаниям в путеводителях. Увидеть же весь ансамбль, а тем более побывать в самих старинных зданиях удается немногим, поскольку на территории усадьбы расположен санаторий «Семеновское», находящийся в ведении военно-медицинского управления федеральной службы контрразведки Российской Федерации. И все же желание посетить Отраду и рассказать о ней нашим читателям преодолело высокие заборы и контрольно-пропускные пункты. Заручившись разрешением руководства управления и директора санатория, мы приехали в этот прекрасный уголок Подмосковья.

Как много в России усадеб гибнущих, доживающих свои последние дни! Каждая из них могла бы вспомнить интереснейшие эпизоды отечественной истории и замечательных людей. Но отношение к культуре по «остаточному» принципу уже давно предопределило их судьбу.

Усадьбе Отрада повезло – у нее оказался серьезный «хозяин». С середины 1980-х годов были разработаны проекты восстановления, началась реставрация дворца-замка, взметнулся ввысь шпиль на колокольне Владимирской церкви, почти полностью отделан мавзолей-усыпальница графов Орловых.

Поместье английского лорда – именно таким хотел видеть свое имение его первый владелец, основатель Отрады, граф Владимир Григорьевич Орлов.

Директор Российской академии наук граф В. Г. Орлов – один из пяти знаменитых братьев, трое из которых – Григорий, Алексей и Федор – стояли во главе заговора 1762 года; им Екатерина II обязана была короной. Главный зачинщик переворота – Григорий Орлов, щедрее всех награжденный государыней, поделился своими благоприобретенными землями с младшим братом. Так Владимир стал владельцем села Семеновское и окрестных селений.

Выйдя в середине 1770-х годов в отставку, граф В. Г. Орлов решил уединиться в дарованной ему усадьбе на берегу реки Лопасни.

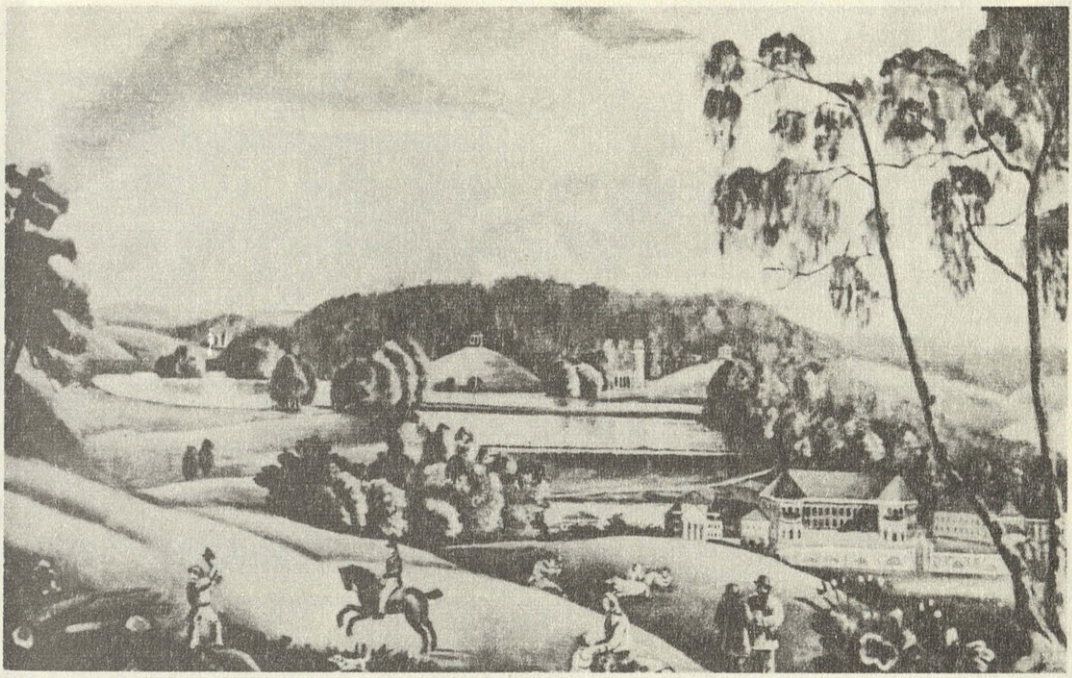
«Привел я лучшего в то время архитектора,– рассказывал некогда сам Орлов,– и указал он мне место на высокой горе – построить тут трехэтажный барский замок и церковь. План мне полюбился, однако исполнил я его не совсем в точности. Церковь на высокой горе, на открытом от лесов месте, построил, а для постройки дома опустился пониже, к берегу реки, между лесами...»

Исследователи предполагают, что «лучшим архитектором» мог быть К. Бланк или В. Баженов, ведь план отрадненского дома почти полностью совпадает с планом баженовских павильонов Михайловского замка в Петербурге.

Планировка усадьбы представляла замысловатый, но единый дворцово-хозяйственный комплекс. Все было рядом: замок-дворец, павильоны, флигели, оранжереи, службы, конюшни. В подражание английскому аристократическому поместью Орлов создал вокруг усадьбы пейзажный парк, куда были запущены соловьи и неприжившиеся впоследствии олени.

Парк украшали клумбы, беседки, гроты, павильоны и статуи. Неподалеку от дома бил роскошный фонтан. А между холмом, на вершине которого красуется церковь, и замком стоял несохранившийся до наших дней памятник – бронзовый бюст Екатерины II. На цоколе было начертано: «Екатерине Великой – благодетельнице рода Орловых».

На протяжении десятилетий совершенствовался облик усадьбы. Знаменитый Карл Брюллов расписал плафон одного из залов. Витиеватые ограды замка и парка отлили по эскизам Боссе. Архитектор М. Быковский соста-



Отрада. Неизвестный художник первой половины XIX в.

вил проект пристройки к парковому фасаду дворца – двух симметричных оранжерей. «Водяных дел мастер» крепостной графа Ананий Морозов руководил устройством «водных хитростей» и каскадов в парке, где были выкопаны три пруда. Особенной красотой отличался Лебединый пруд, в нем водились стерляди, сиги и форель.

В середине 1830-х годов в Отраде появился еще один памятник зодчества – мавзолей Орловых, выстроенный по проекту архитектора Доменико Жилярди.

Славился первый хозяин усадьбы и своим крепостным театром, в оркестре которого капельмейстером служил Л. С. Гурилев – отец известного композитора А. Л. Гурилева, автора таких знаменитых романсов, как «Однозвучно гремит колокольчик», «Матушка-голубушка», «Сарафанчик».

После смерти В. Г. Орлова в 1831 году усадьба Отрада переходит к его внуку Владимиру Петровичу Давыдову. Спустя четверть века, в 1856 году, было «утверждено мнение Государственного совета и соизволено внуку графа В. Г. Орлова, камергеру и действительному статскому советнику В. П. Давыдову принять имя и титул деда своего и потомственно именоваться графом Орловым-Давыдовым». В 1905 году Отрада перешла к последнему владельцу – графу В. А. Орлову-Давыдову и владел он усадьбой до 1917 года...

В Отраде бывали Бунин и Чехов, основоположник отечественной агрономии Андрей Болотов, гостил «гроза Кавказа» имам Шамиль.

В июле 1869 года усадьбу посетил Федор Тютчев, оставивший на память о поездке в Отраду такие строки:

Здесь, где дары судьбы
освящены душой,
Оправданы благотвореньем,
Невольно человек мирится
здесь с судьбой,
Душа сознательно мирится
с Провиденьем...

Примечательна усадьба Отрада не только своим архитектурным убранством, но и уникальными памятниками отечественной культуры, некогда ей принадлежавшими. Здесь хранились на протяжении полутора столетий библиотека и телескоп М. В. Ломоносова, приобретенные у его вдовы Г. Г. Орловым. Один из залов украшали находящиеся ныне в собрании Третьяковской галереи бюсты пяти знаменитых братьев работы Федота Шубина.

Картины кисти прославленных мастеров стали экспонатами Эрмитажа и Русского музея. Большая же часть художественных ценностей безвозвратно утрачена. Лишь

4–658

Интерьер музея в усадьбе Отрада

малая толика «отрадненских» вещей и документов попала в ступинский историко-краеведческий музей. Здесь, в одном из залов демонстрируются ломберный столик и книжный шкаф, барометр и астролябия, фрагмент барельефа и изразцы, украшавшие интерьеры и печи дворца. Ждут своих исследователей документы XVIII–XX веков из «отрадненской» вотчинной конторы – письма с автографами В. Г. Орлова и последующих владельцев имения, крестьянские паспорта, деловая переписка, всевозможные описи, реестры, отчеты. Они могли бы прояснить многие эпизоды из истории усадьбы и судеб ее хозяев.

... Из верхнего этажа мавзолея по каменной лестнице, касаясь витых чугунных перил, мы спускаемся в склеп. Здесь когда-то покоились тела усопших братьев Орловых и представителей рода Орловых-Давыдовых, помещенные в свинцовые гробы, которые были заключены в медные футляры. Места, где стояли саркофаги, обозначены невысокими постаментами из плит. В стены вмурованы доски из розового лабрадора с высеченными текстами. Золотые буквы складываются в пространные фразы, например, в такую: «Тут покоился от 1783 до 1832 гг. князь Григорий Григоорьевич Орлов. По усиленной просьбе графини Анны Алексеевны Орловой-Чесменской, племянницы его, перевезен в Юрьев монастырь».

На одной из беломраморных плит читаем: «Усыпальницу сию для себя и потомков своих устроил и главный храм во имя благоверного князя воздвиг основатель Отрады граф Владимир Григорьевич Орлов...»

В нишах стен приглушенным огнем пылают светильники – словно неугасимые лампады. Время здесь остановилось. И лишь отсутствие десятка-другого саркофагов напоминает, что некогда вокруг останков «екатерининских орлов» разыгралась драма.

Из «царства мертвых» возвращаемся в верхний этаж мавзолея. Еще несколько лет назад здесь, как и в склепе, царил дух запустенья. Казалось, не вернется сюда прежнее благолепие. Но в 1984 году реставраторы и специалисты из военно-строительного управления начали в усыпальнице восстановительные работы. Тогда же сотрудники петербургского Эрмитажа приступили к составлению выставочной экс-

Усадьба Отрада. Мавзолей Орловых.
Фото И. Арчибасова

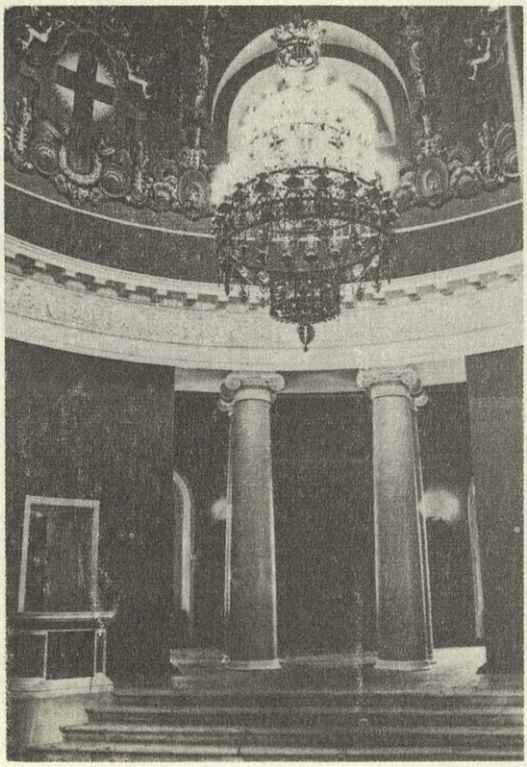
позиции, в центре которой встал блистательный граф Алексей Орлов-Чесменский. Застекленные витрины в добротных буковых оправах. Модели линейных кораблей – память о Чесменском сражении. Старинные морские карты, портреты прославленных адмиралов; копии вымпелов, андреевского флага и флаг-гюйса командующего Архипелагской экспедицией графа А. Г. Орлова; медали и ордена; батальные полотна; огромная картина с пылающими кораблями – Чесменский бой стал самым крупным за всю историю парусного флота.

– Пока все это могут увидеть только наши отдыхающие,– говорит директор санатория «Семеновское» полковник Борис Курдюмов.– Но не исключено, что со временем мавзолей Орловых будет открыт и для экскурсий...

Новая фамильная усыпальница Орловых строилась на месте прежней, деревянной, в 1832–1835 годах по проекту знаменитого архитектора Доменико Жилярди под наблюдением его двоюродного брата Александра Жилярди. Прекрасный образец московского ампира, мавзолей имеет форму ротонды, увенчанной низким барабаном и куполом с крестом. Вход украшает дорический портик с белокаменными колоннами. По проекту, барабан должны были украшать барельефы – изображения трубящих «викторий», а вход «сторожить» скульптурные группы. Но они так и остались невыполненными.

В разные годы мавзолей посещали сын Федора Орлова – М. Ф. Орлов – «декабрист без декабря», как его называли, декабрист – будущий каторжанин С. Г. Волконский, генерал Н. Н. Раевский с женой – внучкой М. В. Ломоносова, художник Карл Брюллов, врач и писатель А. П. Чехов... С какими чувствами, с какими думами они спускались в подземное гнездо братьев, которым Екатерина II обязана была троном, скипетром и державой? Думается, перед саркофагами «титанов XVIII века», немало путешествовавших при жизни и даже после своей смерти, посетители неизменно стояли с благоговением, отдавая дань уважения людям, смелым подвигам которых «страшась, дивился мир».

Граф Алексей Григорьевич Орлов-Чесменский скончался в Москве, в Рождество, 24 декабря 1807. Отпевали «исполина века» в церкви Положения Риз Господних. Протодъякон провозгласил «вечную память», священни-



Интерьер мавзолея

Усыпальница Орловых

Интерьер в усыпальнице

ки пропели «упокой Господи душу раба твоего», но еще долго душа графа не находила упокоения, хотя первоначально прах его был погребен в любимой усадьбе Остров.

В 1820 году дочь Алексея Орлова – Анна Алексеевна

Граф И.Г.Орлов

Орлова-Чесменская покидает усадьбу Остров и переезжает в Петербург. Всю жизнь графиня отличалась неуемным стремлением к покаянию — будто на ее плечах лежала тяжесть жизни отца. Вскоре после переезда в северную столицу Анна Алексеевна покупает имение вблизи новгородского Юрьева монастыря. С этого времени начинает прах графа А. Г. Орлова странствовать по земле. Из усадьбы Остров он был перевезен в село Семеновское, в имение Отрада, принадлежавшее младшему из Орловых – Владимиру Григорьевичу. В ту пору там уже покоились останки трех знаменитых братьев – графов Федора, Ивана и князя Григория.

В ноябре 1831 года графиня подала прошение на имя государя, митрополита Новгородского и синода – разрешить ей перевезти в Юрьев монастырь прах отца, а заодно и его братьев, для предания земле в церкви новгородского Юрьева монастыря. Графиня указывала, что отец и его братья «не преданы земле, а по надлежащем отпевании поставлены в склепе на поверхности земли в особо устроенном месте в виде часовни». Синод посчитал ее доводы не только правильными, но и со своей стороны заявил, что

Граф А.Г.Орлов-Чесменский

«не согласен с тем, в каком положении прах Орловых находится сегодня». Графине было дозволено, не открывая гроба, перевезти прах отца своего, графа А. Г. Орлова, и его братьев Григория и Федора Орловых в Юрьев монастырь. В январе 1832 года прах братьев Орловых, сопровождаемый иконой Святого Алексия, митрополита Московского, был перевезен в Юрьев монастырь и предан земле под папертью Георгиевской церкви.

Более шестидесяти лет пролежал прах сподвижников Екатерины II в Юрьевом монастыре. Правнук Орловых – обершталмейстер Двора, граф Анатолий Владимирович Орлов-Давыдов в 1896 году, в столетнюю годовщину кончины Екатерины II,

Князь Г.Г.Орлов

подал прошение о дозволении перевезти прах Орловых в родовое имение, в Отраду, – для предания земле на месте их прежнего упокоения. Дозволение было получено. И снова прах графа А. Г. Орлова, а с ним и его братьев, отправляется в путешествие.

Торжественный церемониал перенесения праха Орловых из Юрьева монастыря состоялся 24 февраля 1896 года. Газеты того времени подробно описывали это событие.

С трудом был найден вход в склеп, дверной проем оказался замурован кирпичной кладкой. Когда освободили дверь, то обнаружилось, что громадные гробы из красной меди вынести невозможно. Пришлось сломать свод

склепа и плиточный пол храма. Крышки гробов были крепко заклепаны и наглухо запаяны. В медальонах значились крупные надписи:

«Граф Федор Григорьевич Орлов, генерал-аншеф и разных орденов кавалер, по старшинству четвертый из

пяти братьев. Родился 8 февраля 1741 года, скончался 17 мая 1796 года, 55 лет».

«Граф Алексей Григорьевич Орлов-Чесменский, генерал-аншеф и всех российских орденов кавалер, по старшинству третий из пяти братьев. Родился 21 сентября 1737 года, скончался 24 декабря 1807 года, 72 лет».

«Князь Григорий Григорьевич Орлов, генерал-фельдцейхмейстер и разных орденов кавалер, по старшинству второй из пяти братьев. Родился 6 марта 1734 года, скончался 13 апреля 1783 года, 48 лет».

Спустя день в церкви Всех Святых Юрьева монастыря отслужили Божественную литургию, а затем в Георгиевском соборе над прахом Орловых была совершена лития. После чего началось траурное шествие из Юрьева монастыря в Новгород на железнодорожный вокзал. Первыми шло духовенство и монашество Юрьева монастыря. Далее на орудийном лафете, запряженном в шестерку лошадей, везли прах графа Ф. Г. Орлова в сопровождении роты почетного караула. Следом несли старинную святыню, икону Смоленской Божьей Матери, которая была у А. Г. Орлова в Чесменском сражении, а за иконой, тоже на орудийном лафете, везли прах самого А. Г. Орлова. Сопровождал его специально присланный из Петербурга взвод от флотского экипажа. Последним следовал прах светлейшего князя Г. Г. Орлова в сопровождении батареи артиллерийской бригады. Затем шли правнук Орловых граф Анатолий Владимирович Орлов-Давыдов, представители дворянства, высшие военные и гражданские чины, собравшиеся почтить деятелей отечественной истории.

На пути следования траурной процессии с утра толпился новгородский люд. Троицкая и Загорская слободы и площади Новгорода были запружены народом, который при следовании процессии снимал шапки и крестился. На вокзале, при отходе поезда, был дан салют.

Стоявшая до этих дней хорошая зимняя погода в ночь накануне перенесения праха сменилась сильной вьюгой, продолжавшейся и на другой день до полудня. Природа как бы не хотела отпускать неупокоенный прах Орловых из монастыря. Но так или иначе, прах графов Орловых снова отправился в путь и в новгородском Юрьевом монастыре осталась сделанная позднее памятная доска:

«С Высочайшего соизволения
бренные останки
Князя Григория Григорьевича
Орлова,
Графа Алексея Григорьевича
Орлова-Чесменского
и Графа Федора Григорьевича
Орлова,

покоившиеся с 1832 года под сею папертью, перевезены обратно в родовое имение Отраду Московской губернии и погребены в фамильном склепе под Храмом Пресвятые Богородицы их правнуком Обер-шталмейстером Высочайшего Двора графом Анатолием Владимировичем Орловым-Давыдовым 1896 года».

Поезд прибыл на станцию Шарапова охота Московско-Курской железной дороги. Ко времени прихода поезда собрались крестьяне как села Отрада, так и окрестных деревень, пришедшие поклониться праху братьев Орловых.

В память о захоронении в храме была сделана надпись:

«В царствование Императора
Николая II
26 февраля 1896 года
прах трех генерал-аншефов
Светлейшего князя
Григория Григорьевича Орлова
Графа Алексея Григорьевича
Орлова-Чесменского
Графа Федора Григорьевича Орлова
с Высочайшего соизволения перевез
из Новгородского Юрьева монастыря
обратно в родовую усыпальницу,

под сим храмом Успения Пресвятыя Богородицы, первоначальное место их погребения с прошлого столетия по 1832 года, их правнук Обершталмейстер Высочайшего Двора граф А. В. Орлов-Давыдов».

Казалось, Орловы обрели, наконец, покой. Тогда никто и не предполагал, что через три десятилетия братья будут вновь потревожены...

Орден Владимира I степени – награда В. Г. Орлова

Итак, зимой 1896 года бренные останки всех пяти братьев Орловых вновь объединились под сводом усыпальницы в усадьбе Отрада – чудесном памятнике архитектуры, жемчужине усадебного зодчества Подмосковья.

Когда-то, в 1770–1780-х годах, скульптор Федот Шубин изваял бюсты «екатерининских Орлов», которые на протяжении полутора столетий украшали простенки столовой отрадненского дворца. К счастью, бюсты сохранились – не так давно, на выставке произведений Шубина в Третьяковской галерее, можно было увидеть все пять портретов. Всматриваясь в чудодейственный мрамор художника, в лица так тонко понятых им удачливых вельмож, баловней судьбы, давайте вспомним их жизнь и деяния.

Граф Иван Григорьевич Орлов (1733–1791) никогда не занимался государственными делами, выйдя в отставку в чине капитана лейб-гвардии, управлял имениями братьев и жил в свое удовольствие. На его надгробной плите в отрадненском мавзолее было начертано: «... скончался к сокрушению друзей и сожалению всех честных людей».

Князь Григорий Григорьевич Орлов по отзыву государыни Екатерины II «был самым красивым человеком своего времени, превосходной храбрости, смелости и решительности». Был первым фаворитом императрицы, имел решающее влияние в государственных делах. Оставил по себе память как первый президент Вольного Экономического общества. В чине генерал-фельдцейхмейстера командовал всей артиллерией, некоторое время занимал пост петербургского генерал-губернатора. Стал первым кавалером всех орденов России. Его грудь украшал портрет Екатерины II – такой чести был удостоен еще только Потемкин. Командовал русским флотом, усмирял в 1771 году чумной бунт в Москве, выполнял важные дипломатические поручения.

Граф Федор Григорьевич Орлов – обер-прокурор Правительствующего Сената, камергер. Императрица говорила о нем, что он – человек, «в руках которого весы правосудия никогда не склонятся на сторону неправды».

Граф Алексей Григорьевич Орлов-Чесменский – ярчайшая фигура в политической и исторической жизни России. Вот человек, чья жизнь – увлекательный приключенческий роман. Не перечислить всех сторон его деятельности, не говоря уж о том, что, отойдя от дел государственных и поселившись в Москве, он занялся своей знаменитой породой «орловских» рысаков.

Граф Владимир Григорьевич Орлов (1742–1831) – директор Академии наук в 1766–1774 годах, отставной генерал-поручик, камергер. Основатель подмосковной усадьбы Отрада, где в 1846 года ему

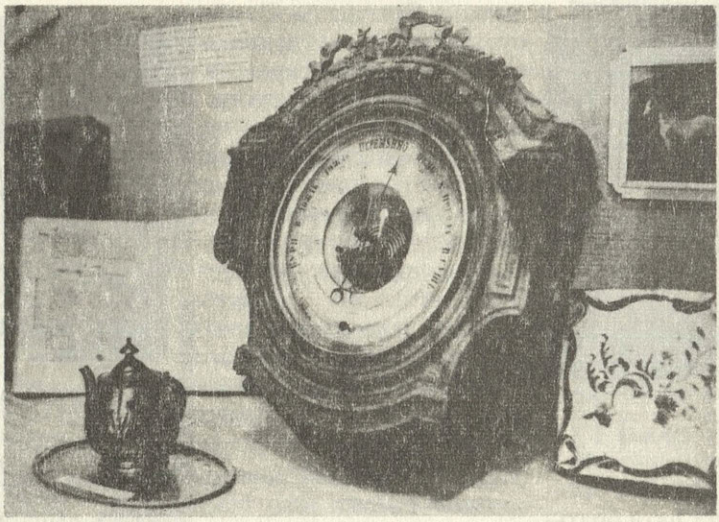
Памятная медаль за «Мир с Турцией» – награда В. Г. Орлова

был поставлен несохранившийся ныне памятник работы итальянского скульптора Тенерани.

В отрадненском мавзолее были похоронены и некоторые другие потомки основателя усадьбы – представители рода Орловых-Давыдовых. Среди них – второй после В. Г. Орлова владелец Отрады граф В. П. Орлов-Давыдов – общественный деятель, англоман, консерватор и в то же время поборник идеи освобождения крестьян. На его средства в селе Семеновское выстроена и ныне действующая больница. Граф со всеми почестями был захоронен в мавзолее 2 мая 1882 года. Поэты Федор Тютчев и Иван Аксаков посвятили ему и обустроенной им усадьбе прекрасные стихотворения.

Но пришел год 1924-й, и он оказался роковым для усадьбы Отрада и праха братьев Орловых.

По воспоминаниям местных жителей, приехавшая в усадьбу спецкоманда вместе с примкнувшими к ней семеновскими активистами-безбожниками, спустилась в подземный этаж мавзолея. Возле усыпальницы был разожжен огромный костер и в него стали вытряхивать останки Орловых, извлеченные из медных гробов. В огонь летели кости, куски одежды, орденские ленты. Сами ордена, украшенные драгоценными камнями, серебряные пуговицы, заржавевшие шпаги с золотыми эфесами, золотые нательные кресты разобрали начальник команды и его приближенные. Пустые гробы были погружены на подводы и отправлены в райцентр. До поздней ночи горел зловещий костер, в пламени которого перемешались прах людей, понятия о доблести, чести и совести, частички старинной одежды и фрагменты истории – далекой и близкой, такой противоречивой.



Барометр из музейной экспозиции усадьбы Отрада

И, кто знает, быть может, в красных, переливающихся и тлеющих, словно рубины на орденах, углях, можно было различить картины эпохи, в которую жили потревоженные братья: пестроту балов, пушечные канонады, пылающие корабли, пенные буруны, разбивающиеся о бушприты фрегатов, огни вечернего порта Ливорно и сияние глаз «самозванной принцессы» княжны Таракановой, подарившей пленившему и предавшему ее графу А. Г. Орлову-Чесменскому сына – реально существовавшего и оставившего в истории след – Александра Алексеевича Чесменского, дослужившегося до чина бригадира.

Мы не знаем имен разорителей орловского «подземного гнезда», не осталось следов и от рокового кострища, исчезли бесследно разворованные драгоценности, но сохранилась память о славных россиянах, проживших свои жизни неоднозначно, по-своему, но немало потрудившихся на благо Отчизны.